

28 МАИ 1983

МОСКОВСКИЕ
ГАСТРОЛИ

Оркестр Крупным планом

Гастроли Ленинградского государственного академического театра оперы и балета им. Кирова в Москве, приуроченные к 200-летию этого прославленного коллектива, — событие емкое, многоплановое. Основу гастрольной программы, ее стержень составляют, естественно, оперные и балетные спектакли, идущие на сценах Большого театра СССР и Кремлевского Дворца съездов. Высокое искусство замечательного театрального коллектива предстает здесь во впечатляющем синтезе всех подластных музыкальных театру выразительных средств. Наряду с этими художественными «тутти» гастрольная афиша — и в том ее особая ценность — предоставляет возможность многим театральным подразделениям выступить «solo», показать свое мастерство «крупным планом». Важнейшим среди подобных мероприятий стал концерт оркестра театра под управлением его художественного руководителя и главного дирижера Ю. Темиркканова.

Программа ленинградцев, с огромным успехом исполненная в Большом зале консерватории, включала произведения Чайковского и Рахманинова. Можно предположить, что обращение к творчеству крупнейших русских симфонистов-драматургов, выбор произведений, характеризующихся открытой театральностью, яркой образностью, наиболее точно отвечали творческим устремлениям и возможностям коллектива. Средствами к высшей степени убедительному раскраске избранных партитур стали такие исполнительские качества, как высокая культура оркестрового звучания, превосходный вкус, эмоциональная чистота, бережность и трепетность интерпретаций. Отсутствие какого бы то ни было нажима при всей экспрессивности выражения в произведениях, отмеченных сгущенностью эмоционального колорита, порождало впечатление свежести, непосредственности и ясности прочтений.

Увертюра-фантазия Чайковского «Ромео и Джульетта»

прозвучала с большой драматической силой и благородной выразительностью. Контрастность трех основных образных сфер произведения была выявлена Ю. Темирккановым с почти зримой рельефностью, по архитектурной выверенности пропорций — безукоризненно.

«Рассодия на тему Паганини» Рахманинова позволила продемонстрировать незаурядные ансамблевые достоинства оркестра. Интерпретация сольной партии М. Плетневым впечатляла той созидательной силой, с которой сочинение выстраивалось под его пальцами в законченное и уравновешенное целое, а также свойственной пианисту чеканной проработанностью всех деталей фортепианной фактуры.

Как наиболее яркие запомнились выразительнейшие лирические зоны «Рассодии»: здесь пианист нашел самобытную, исполнительскую трактовку — привлекательную в своей целомудренной строгости и, думается, очень современную. Оркестр под управлением Ю. Темиркканова выступал не просто корректным партнером, но полноценным союзником, единомышленником солиста.

Во втором отделении концерта была исполнена Шестая симфония Чайковского. При всей трагичности ее концепции мечта о счастье, вера в его возможность и осуществимость, страстная устремленность к нему стали эмоциональной доминантой интерпретации Ю. Темиркканова. Оркестр играл с подъемом, и яркость темперамента дирижера, проникновения в сущность исполняемого сочинения, элегантная пластика словно бы связывали невидимыми нитями звучания оркестр с восприимчивым залом.

Георгий ДМИТРИЕВ.